

ЦАРСТВО КАХЕТИ-ЭРЕТИ И АРМЯНО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (XI в.—НАЧАЛО XII в.)

ГАМЛЕТ МКРТУМЯН

В XI—начале XII вв. Армения и Грузия многие вопросы внутренней и внешней политики решали одинаково, что во многом было обусловлено особенностями их социально-экономического развития и уходящими в глубь веков историческими связями этих сопредельных стран. Как известно, Армения служила для Грузии естественным барьером, защищавшим ее от вторжения многочисленных иноземных завоевателей. Даже различная политическая ориентация в тот или иной период истории никогда не препятствовала совместной борьбе двух братских народов Закавказья, направленной против общего врага, будь то Сасанидский Иран, Арабский халифат, Византийская империя или турки-сельджуки и т. п.

Немаловажную роль в тесных армяно-грузинских контактах играли также династические связи. Известно, что царь Ташир-Дзорагетского армянского царства из династии Кюрижидов Давид Безземельный (989—1048) был женат на Зоракрцел—дочери последнего хорепископа Кахети Давида (976—1010), которая была сестрой первого царя Кахети-Эрети Квирике III Великого (1010—1038). Их сын Гагик впоследствии наследовал престол дяди—Квирике III, так как последний умер, не оставив мужского потомства.

Квирике III, породнившись с Давидом Безземельным, настолько упрочил свое положение, что стал владельцем Эрети, объявив себя «царем ранов и кахов»¹. Город Телави Квирике III превратил в столицу своего царства, а в округе Тианети воздвиг величественный дворец Бододжи². Определяющими моментами всей внешней политики Квирике III явились: организация большого военного похода против эмира Ганджи Фадлуна I ибн Мухаммада Шаддадида (985—1031), борьба с осетинским царем Урдуре, а также участие в военных операциях против тбилисского эмира Джафара³ (1032—1036).

Вопрос Тбилисского эмирата, который продолжал существовать в тылу Абхазо-Грузинского царства и Кахети-Эрети, имел жизненное значение особенно для Абхазо-Грузинского царства. Ведь когда-то город Тбилиси был столицей Иберии—Картлийского царства. Даже после то-

¹ „ქართლის ცხოვრება“ (далее—ქ. ც.), ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, ტ. I, თბ., 1955, გვ. 296.

² Там же, с. 298.

³ Там же, с. 296—297.

го, как грузинские земли были отвоеваны у Арабского халифата, этот центр продолжал оставаться под иноземным господством. Однако в результате усиления армянских и грузинских Багратидов, а также хор-епископов и царей Кахети-Эрети к середине X в. земли Тбилисского эмирата уже представляли собой островок между ними и охватывали всего лишь территорию Тбилиси и его окрестности.

В первые годы царствования Баграта IV (1027—1072) эмир Ганджи Фадлун I сделал попытку завладеть всей территорией долины р. Куры, включая г. Тбилиси. Естественно, опасность грозила всем армянским и грузинским феодальным владениям, которые были соседями эмира Ганджи и, конечно, прежде всего, царству Кахети-Эрети, граничащему с эмиратом Ганджи. Перед лицом общей опасности возникла военная коалиция в составе Баграта IV, эристава эриставов Липарита, эристава Иване сына Абаса, а также «великого Квирике, царя ранов и кахов, Давида, царя армянского и эмира Тбилиси Джафара»⁴. Объединенными усилиями союзникам удалось нанести поражение Фадлуну.

В 1038 г. по предложению Липарита Баграт IV в союзе с правителями армянского царства Кюрикидов Ташир-Дзорагет и Кахети-Эрети предпринял очередной (после 1032 г.) поход против тбилисского эмира. Но в это время произошли изменения в политической жизни объединенного царства Кахети-Эрети. Как сообщает «Матиане Картлиса», «царь ранов и кахов» Квирике III был убит «неким рабом-овсом...»⁵. Квирике III был последним представителем местной династии. В 1037/1038 г. «царем ранов и кахов» был провозглашен Гагик (1037/1038—1058), сын армянского царя Давида Кюрикида, и на престоле Кахети-Эрети утвердилась армянская династия Багратидов-Кюрикидов⁶. Последнее означало, что впредь царство Кахети-Эрети вовлекалось в сферу политического влияния царства Ташир-Дзорагет. Так продолжалось в течение 66 лет, т. е. с 1038 г. вплоть до присоединения Кахети-Эрети к объединенному царству Грузии—«Сакартвело», после Эрцухской битвы в 1104 г.

Воцарение Гагика на престол было враждебно воспринято частью кахетской знати, которая выдвигала кандидатуру мужа другой сестры покойного Квирике III, владельца замка Марелиси у истоков р. Алазани Ашота Марилели, очевидно, недовольного тем, что вместо него воцарился Гагик. Новая политическая расстановка сил расстроила планы Баграта IV в отношении его восточных соседей, поэтому при создавшейся

⁴ Там же, с. 296.

⁵ Там же, с. 297.

⁶ Историк сообщает: «В это время царем Кахети был Гагик, сын армянского царя Давида—самшвилдского и дзорагетского, сын сестры Квирике». (მას უამსა იყო მეფე კახეთს გაგვი, ძე დავით სომეხთა მეფისა სამუჴლდარისა და ძორაკურტელისა, დისწული გვირიკისი (там же).

ситуации Ашот Марилели стал естественным союзником абхазо-грузинского царя.

После воцарения Гагика на престол снова встал вопрос о присоединении г. Тбилиси. По сообщению анонимного историка, «подступили к Тбилиси по сю сторону Куры, на верхнем и нижнем [течении], войска абхазского царя, и по ту сторону реки, в части Исани, подступили войска кахов и эров... В это время царем Кахети был Гагик...»⁷. Осада Тбилиси затянулась на два года (в 1037/1038 г.—1039/1040 г.)⁸. Однако Баграту IV не удалось взять Тбилиси, ибо «некоторые дидебулы абхазского царя втайне от Липарита уговорили царя не изгонять эмира, и втайне от Липарита заключили мир с эмиром, предали это гласности и утвердили его эмиром над тем же Тбилиси»⁹. Этим объясняется то, что после примирения с эмиром Тбилиси, Баграт IV воспользовался враждебным отношением Ашота Марилели к Гагику (как было сказано, Ашот Марилели претендовал на трон Кахети-Эрети). Баграт IV «привлек на свою сторону Ашота..., рассыпал свои войска вокруг Калаки¹⁰ и враждовал с кахами. И с этого времени,—продолжает историк,—Липарит сделался ненавистным человеком своего патрона»¹¹. Все факты наводят на мысль, что между Липаритом и Гагиком, за спиной которых стоял отец последнего—кюрикидский царь Давид, существовал тайный сговор о захвате Тбилиси и присоединении левобережной территории эмирства к царству Кахети-Эрети вместе с замком Исани (Метехский замок и нын. Авлабар), а правобережная часть с г. Тбилиси должна была перейти к Липариту. Однако Баграт IV предпринял энергичные меры и захватил в плен эриставов Кахети.

В дальнейшем, в ходе военных действий произошла перегруппировка сил, что было обусловлено событиями, имевшими место в Армении. Призрак новой византийской агрессии сблизил недавних врагов.

Царство ширакских Багратидов переживало критические дни. После смерти Иоанна-Смбата в 1041 г. анийский престол пустовал. Тогда патриотическая группа при армянском дворе поспешила возвести на престол его племянника—сына Ашота Гагика II (1042—1045), однако приглашенный в Константинополь императором Константином Мономахом (1042—1054) юный царь был насильственно и вероломно лишен престола. По «завещанию» Иоанна-Смбата столица Ани со всем царством «присоединялась» к Византийской империи. В этой ситуации между карсским царем Гагиком (1029—1065) и ташир-дзорагетским царем Давидом разгорелся спор в связи со званием «азгапета» и титулом «шаханшаха»—каждый из них стремился быть первым среди армянских Багратидов, но больше шансов имел Гагик Карсский, царство

⁷ Там же.

⁸ ივ. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, წიგნი მეორე, თბ., 1965, გვ. 141.

⁹ ქ. ც., I, გვ. 297—298.

¹⁰ Калаки (ქალაქი) букв. «город», так называли г. Тбилиси старожилы.

¹¹ ქ. ც., I, გვ. 298.

Таким образом, передача г. Ани царице Мариам явилась результатом победы «старейшин Ани» или «городской верхушки» в лице купцов и ремесленников, которые искали могущественного покровителя, а таковым в тот период считался абхазо-грузинский царь. Однако гарнизон грузинского царя в цитадели г. Ани находился около трех месяцев. В том же году византийские войска завладели г. Ани и по праву «завещания» Иоанна-Смбата аннексировали Анийское царство; его территория была присоединена к феме Иверия, центром ее стал Ани. Здесь пребывал византийский правитель—катепан фемы, с этого времени называемой «Великая Армения и Иверия». В дальнейшем территория фемы расширялась за счет присоединения к ней ликвидированных армянских государственных образований¹⁹.

Как уже было сказано, территория земли Тбилисского эмирата ограничивалась г. Тбилиси и его окрестностями. Это, естественно, препятствовало торговле с окружающими странами, сужало экономическую базу издавна существовавших в Тбилиси городских общин христиан (армян и грузин-купцов и ремесленников) и мусульман (персов и арабов). Поэтому торгово-ростовщические слои города искали сильного покровителя, который мог бы создать условия для обширных торговых операций. В тот период таким покровителем мог стать царь Баграт IV, завладевший к середине XI в. почти всей территорией Грузии. Его государство имело выход к Черному морю и к мировым торговым рынкам.

Баграт IV завоевал огромную популярность особенно после событий 1045 г., когда анийцы передали свой город царице Мариам, а фактически—ее сыну, Баграту IV. Не удивительно, что торгово-ростовщическая верхушка города—«тбилисские старейшины» или «городские старейшины»²⁰—по примеру анийцев поставили вопрос о передаче Тбилиси Баграту IV. Следует полагать, что сторонниками этой передачи являлась верхушка купцов и ремесленников христианской части городской общины. Мусульманская община, в свою очередь, во главе с эмиром больше ориентировалась на эмират Ганджи, с которым поддерживались связи через р. Куру.

В 1045 г., вероятно, для захвата Ани византийцами, «тбилисские старейшины», воспользовавшись смертью эмира Тбилиси Джафара, пытались лишить власти его сыновей, предпочитая, естественно, власть царя Баграта IV, нежели господство арабского эмира. Они обратились к царю с просьбой взять власть в свои руки. Баграт IV овладел городом, за исключением тбилисской крепости Исани. Это событие заставило царя Кахети-Эрети Гагика установить с Багратом IV добрососедские

¹⁹ В. А. Арутюнова, Византийские правители фемы Иверия (2002 г. «Гр-р», 1973, № 2, с. 63—78);

²⁰ Там же, с. 299, 302. В данном случае по справедливому мнению С. Т. Еремяна под «городскими старейшинами» подразумевается городская верхушка христианской общины Тбилиси, которая состояла из армянских купцов и ремесленников.

отношения. Баграт IV принял царя Гагика, а также его свиту, взял их под свое покровительство и отпустил их с миром²¹. Но вскоре после установления владычества Византии в Ани и в связи с неурядицами, имевшими место в Тбилиси, возобновились враждебные отношения между Багратом IV и Липаритом. А когда последний зимой 1046—1047 гг. выступил против центральной власти, Гагик, поддерживаемый Давидом Безземельным, перешел на сторону Липарита. По этому поводу в источнике читаем: «А Липарит собрал кахетинцев и подступил к Покани²². Бежал Мацкузрели²³ от царя Баграта и вступил в сговор с Липаритом... и были союзниками Липарита кахетинцы со своими силами. И благодаря этим силам возвеличился Липарит на этой стороне Картли»²⁴.

Выступление царя Ташир-Дзорагета на стороне Гагика следует объяснить тем, что они опасались дальнейшей экспансии Баграта IV, который укрепился в Тбилиси и подошел к их границам. В лице Липарита, поддерживаемого Византией, Давид видел могущественного феодала, который препятствовал централизаторской политике Баграта IV.

Политику Давида Безземельного продолжает его сын и преемник Кюрике II (1048—1089). В период его правления—в условиях начавшихся турко-сельджукских нашествий—уцелевшее Ташир-Дзорагетское царство стало поддерживать отношения с Византией. Император Константин X Дука приблизил к себе Кюрике II, даровал ему титул куропалата с правом чекана монет. До нас дошли серебряные и медные монеты Кюрике II с надписью $\text{+S[ł]r \text{ ԹՅՆԷ ԿՈՐԻԿԷԻ ԿՈՐԱՏՊԱԿԱՏԻՆ-}} \text{«Господи, споспешествуй Корикэ куропалату»}^{\text{25}}$.

Турки-сельджуки за это время овладели большей частью территории Армении. В этих условиях Баграт IV и Кюрике II, будучи близкими родственниками, должны были стать союзниками и перед лицом нависшей угрозы действовать сообща.

В «Мцхетском документе XI в.» упоминается «куропалат всего Востока и могущественный царь Кюрике»²⁶. Однако следует полагать, что это были последние годы царствования Баграта IV. В 1072 г. он умер, и престол наследовал его сын Георгий II (1072—1089).

Завоевав южные области Грузии, султан Алп-Арслан (1063—1072) через своих послов попросил Баграта IV «...дать ему в жены дочь се-

²¹ Там же, с. 300.

²² Селение в Джавахке, ныне Пока. Здесь проходила граница византийской фемы «Великая Армения и Иверия».

²³ Имеется в виду епископ Ацкурский.

²⁴ Ե. Գ., I, ց. 300—301.

²⁵ Е. А. Пахомов, О монете Корикэ куропалата («Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе», т. III, Тифлис, 1925, с. 38).

²⁶ «ქართული სამართლის ძეგლები», ტ. III, სიეკლესიო სიკანონმდებლო ძეგლები (X—XIX სს.), ტექსტები გამოსცა, შენიშვნები და საძიებელი დაურთო პროფ. ი. დოლიძემ, თბილისი, 1970, ց. 25.

стры [Баграта] ..., которая была дочерью брата армянского царя Квирике»²⁷. Под именем Квирике подразумевается Ташир-Дзорагетский царь Кюрике II, а его братом и соправителем являлся Смбат. Согласно же сообщению армянских историков Маттэоса Урхаеци (XII в.) и Вардана (XIII в.), племянница Баграта IV была дочерью Кюрике II²⁸. Но это вряд ли соответствует действительности. Очевидно, вторая сестра Баграта IV была женой не Кюрике II, а его брата Смбата, и султан просил руки дочери не Кюрике II, а Смбата. Баграт IV считал необходимым получить согласие Кюрике II на брак своей племянницы с султаном, поскольку Кюрике II был официальным представителем Ташир-Дзорагетского царства. Согласно грузинской хронике, просьба Баграта IV не была удовлетворена. В отместку за это Баграт IV отправляет к Кюрике II эристава Варазбакура Гамрекели, который переманил на свою сторону приближенных царя и, очевидно, не без их помощи схватил Кюрике II и его брата Смбата²⁹. Создавшаяся ситуация вынудила правителей Ташир-Дзорагета запросить мира, после чего они «сдали Самшвилде»³⁰. Баграт IV, таким образом, воспользовался просьбой султана Алп-Арслана, чтобы свести счеты с Кюрике II и отнять у него вторую столицу—Самшвилде. После этого царство армянских Кюркидов значительно ослабло. Причиной послужило и то, что царство Кахети-Эрети, где царем был сын и преемник Гагика Ахсартан I (1058—1084), переживало упадок.

В царствование Гагика Кахети-Эрети переживало пору своего расцвета. Упоминание о Гагике мы находим в ктиторовской надписи, обнаруженной на обращенной на юг внешней стене церкви св. великомученика Стефана в селении Хирса. На левом крыле рельефного креста сделана надпись всего в две строки, заглавными (асомтаврული) грузинскими буквами. Надпись гласит: «Христе, возвеличь царя Гагика»³¹.

Наши сведения о дальнейшем царствовании Гагика довольно скудны, кое-что мы знаем о его преемниках, которые вели непосильную борьбу с сельджуками и абхазо-грузинскими царями.

Установление сравнительно мирных отношений с султаном Алп-Арсланом развязало руки Баграту IV, который вторгся в пределы царства Ахсартана I, и второе нашествие турок-сельджуков на Грузию (в

²⁷ Յ. Օ. I, 83: 307.

²⁸ «Եւ. զկնի ալլալի բարկութեան առքեաց սուտանն առ թագաւորն Աղուանից ի Կիրիկէ և խնդրեաց զդուստրն իւր ի կնութեն, որ յաղագս ահին տունալ» (Մատթէոս Ուրհաեցի, указ. соч., с. 145; «Վարդանայ վարդապետի Հավարտան պատմութեան», Վենետիկ, 1862, № 101: В данном случае, в отличие от грузинской хроники, султан просит руки дочери армянского царя не у Баграта IV, а у Кюрике II, который, вероятно, ради спасения царства от дальнейшего разорения и дал свое согласие на брак. Армянский царь, по свидетельству историка, с большими почестями и подарками был отправлен в г. Лоре (Մատթէոս Ուրհաեցի, указ. соч., с. 95—96).

²⁹ Յ. Օ. I, 83: 307.

³⁰ Там же.

³¹ տ. Զ Բ Ե Վ Ե Ղ Ծ, Կաթեոսի ևստորառնու ժեզղեծոս Գարաբեդո, տბուլսու. 1962, 83: 150.

1067—1068 гг.) застало Баграта IV в разгар военных операций в Кахети-Эрети. Узнав о вторжении врага, он немедленно возвращается в Картли³².

Предчувствуя большую опасность и ради спасения царства, Ахсартан I «преподнес султану ценные подарки, оставил веру (т. е. принял ислам — Г. М.), предстал перед ним и обещал харадж»³³. Однако несмотря на это в ноябре-декабре 1067 г. Алп-Арслан вторгся в пределы Кахети³⁴, а спустя «три недели», т. е. уже в 1068 г., двинулся на царство Баграта IV. На стороне султана были Ахсартан I, Кюрике II, а также тбилисский эмир³⁵.

После Манаэжертской битвы (1071 г.), под натиском турок-сельджуков Византия была отброшена на запад и фактически лишилась завоеванных территорий Армении и Грузии. Турки-сельджуки оказались на подступах к Константинополю. Византийская империя в 1074 г. вынуждена была заключить мирный договор с полководцем Сулейманом ибн Кутулмышем, который признавался владельцем захваченных сельджуками земель Малой Азии. В создавшейся ситуации правитель фемы «Великая Армения и Иверия», зоравар Востока Григорий Бакуриан должен был передать земли подведомственной ему фемы с городами Карс, Феодосиополь и Олти царю Георгию II, т. е. византийский сановник в 1074 г. передавал земли, которые империи уже не принадлежали. Об этом в «Истории царя-царей Давида» читаем: «И прибыл перед ними [Георгием II] зоравар Востока Григорий сын Бакуриана, который владел Олти, Карну-калак и Кари (т. е. Карс—Г. М.), и очень обрадовались..., и передал [Григорий сын Бакуриана] царю Георгию город-крепость Кари и прилегающую территорию, [затем] разъехались. А когда турки усилились, греки (т. е. византийцы—Г. М.) оставили свои области, крепости и города на Востоке и удалились»³⁶.

Итак, Византия не могла впредь вмешаться в дела Закавказья. Абхазо-Грузинское царство, Армянское царство Кюрикидов, царство Кахети-Эрети и царство в Сюнике еще продолжали существовать, однако уже в условиях окружения турко-сельджукских владельцев.

Начиная с 80-ых годов XI в. для народов Закавказья сложилась довольно сложная международная обстановка. В особенно тяжелом положении оказались Армения и Грузия в период правления султана Мелик-шаха (1072—1092) и его знаменитого везира Низам ал-Мульке, когда государство Сельджукидов переживало пору наибольшего могущества. Кочевые племена турок-сельджуков захватили как Армению, так и всю восточную Грузию, превратив их плодородные долины, аль-

³² ქ. ც., I, გვ. 308.

³³ Там же, с. 309.

³⁴ Б. შენგელის, სელჯუკები და საქართველო XI საუკუნეში, თბილისი, 1963, გვ. 228.

³⁵ ქ. ც., I, გვ. 309.

³⁶ Там же, с. 318.

пийские луга и виноградники в свои стоянки и пастбища; завоеванные ими территории наводнялись все новыми и новыми кочевыми племенами, что, конечно, не могло отрицательно не сказаться на дальнейшем социально-экономическом развитии этих стран.

Этот тяжелый исторический период в жизни армянского и грузинского народов известен у историка как «Диди туркоба» («Великая туретчина» или «Великое засилье турок»), и хроникон был трехсотый³⁷, т. е. 1080 г. Последствия вражеских нашествий, усугубленные разорением и голодом, вынудили армянских и грузинских феодалов признать верховную власть завоевателей. В 1082 г. «царь армянский Кюрике, [царь] грузинский Георгий и католикос Барсег [1081—1113] отправились к султану Мелик-шаху и вернулись с почестями»³⁸. Армянское царство Ташир-Дзорагет и Абхазо-Грузинское царство стали данниками сельджукского султана, которому платили харадж. То же сделали в 1084 г. сюникский царь Сенекерим и ишхан Филарет Варажнуни, однако его миссия к султану окончилась неудачно³⁹.

В столь тяжелый для грузинского народа исторический период на престол вступает Давид Строитель (1089—1125), который проводит энергичную политику, направленную на усиление Грузии. В отличие от своих предшественников, он, не колеблясь, расправляется с центробежными силами, осуществляет целый ряд государственных, церковных, а также военных реформ.

С конца XI в. внешнеполитическая обстановка складывалась в пользу Грузии. В июле 1099 г. крестоносцы изгнали сельджуков из Иерусалима⁴⁰. В свою очередь Византия развернула проповедь «крестовых походов во имя спасения «гроба господня», которая по сути была направлена против сельджуков для отвоевания своих восточных провинций. Таким образом, государство Сельджукидов, испытавшее на себе и терпевшее безудержный натиск западноевропейских рыцарей, вынуждено было постепенно уступить былые свои позиции и по той причине, что эта обширная, но не имевшая прочной внутренней экономической базы и связей империя стала распадаться на ряд враждующих между собой политических объединений, что в значительной степени облегчило народно-освободительную борьбу армянского и грузинского народов.

Решив окончательно лишить царство Кахети-Эрети самостоятельности, Давид Строитель в первую очередь проводит военные операции против воцарившегося на престол Квирике IV (1084—1102), в результате чего в 1101 г. ему удается завладеть крепостью Зедазени⁴¹—значительным военно-стратегическим пограничным пунктом.

³⁷ Там же, с. 320.

³⁸ «Մխիթարայ Այրիվանեցւոյ Պատմութիւն Հայոց», Մոսկվա, 1860, էջ 60.

³⁹ Ստեփաննոս Օրբէլեան, Պատմութիւն նահանգին Սիսական, Քիֆլիս, 1910, էջ 332—333, Մատթէոս Ուստայեցի, указ. соч., с. 233.

⁴⁰ М. А. Заборов, Крестовые походы, М., 1956, с. 103.

⁴¹ Յ. Օ. I, 83. 326; օջ. չօջօնօՅօլեօ, указ. соч., с. 195.

За время недолгого правления племянника Квирике IV Ахсартане II (1102—1103), его царство, видимо, лавирует между Шаддадидами Ганджи и царем Давидом Строителем. Феодалная знать Кахети-Эрети, опасаясь мусульманских владетелей, сближается с объединенной Грузией. Путь к сближению эретские азнауры усмотрели в захвате и передаче бездеятельного Ахсартана II Давиду Строителю, что и осуществили в 1104 г.⁴² С этим не смогли смириться. Шаддадицы Ганджи. В 1104 г. в битве при Эрцухи сельджуки потерпели поражение, и Давиду Строителю легко удалось окончательно закрепить в составе Грузии царство Кахети-Эрети и упразднить кахетинскую ветвь армянских Кюрикидов. Таким образом, Кахети как политическое образование—вначале как княжество (хорепископство) (787—1010), затем как царство (1010—1104)—существовало в 787—1104 гг., т. е. 317 лет.

После того, как царство армянских Кюрикидов Ташир-Дзорагета лишилось своего естественного союзника—царства Кахети-Эрети, Давид Строитель, имея целью укрепление юго-восточных границ своего государства, в 1118 г. предпринял срочные меры и присоединил Ташир-Дзорагетское царство армянских Кюрикидов (столица город Лори) к Грузии. Только после этого Давиду Строителю в результате победы при Дидгори в 1122 г. удалось завладеть г. Тбилиси—«последним оплотом арабского владычества на территории Грузии»⁴³ и объявить его столицей объединенной Грузии—«Сакартвело».

После взятия Лори—этот город стал местопребыванием амирспасаларов—и впоследствии, когда должность амирспасалара была передана Саргису Захариду—родоначальнику армянского феодального дома Захаридов, называемого грузинами «Мхаргрдзели», согласно историку царицы Тамар, он и его преемники восседали «на месте армянского царя и патрона города Лорэ». У историка читаем, что она «возвела [в должность] амирспасалара Саргиса Мхаргрдзели, человека родовитого и закаленного в боях, и пожаловала Лорэ, удел тавадов и правителей Сомхити...»⁴⁴. После смерти Саргиса Захариды должность амирспасалара была пожалована «Захарии Мхаргрдзели, сыну амирспасалара Саргиса, сидевшему на месте армянского царя, патрона Лорэ»⁴⁵.

Со временем потомки армянских Кюрикидов обосновались в крепостях Тавуш (до 1145 г.), Мацлаберд, Нор-берд и прилегающих обла-

⁴² რთინ მეტრეველი, დიდი საქმენი, თბილისი, 1978, გვ. 100.

⁴³ С. Т. Ерсмьян, Общность судеб и культурно-политическое содружество народов Закавказья в IX—XIII вв. («Кавказ и Византия», вып. I, Ереван, 1979, с. 8).

⁴⁴ „ქართლის ცხოვრება“, ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, ტ. II, თბ., 1969, გვ. 33.

⁴⁵ Там же, с. 55.

стях, где до второй половины XIII в.⁴⁶ номинально сохраняли титул царей.

ԿԱՍԵԹ—ՀԵՐԵԹԻ ԹԱԴԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՀԱՅ-ՎՐԱՅԱԿԱՆ
ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ (XI Դ.—XII Դ. ՍԿԻՋԸ)

ՀԱՄԼԵՏ ՄԿՐՏՈՒՄՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայաստանի և Վրաստանի քաղաքական, տնտեսական, ինչպես նաև մշակութային փոխհարաբերություններն ունեն բազմադարյան պատմություն: Երկու հարևան ժողովուրդների շահերն առավել սերտորեն դրսևորվեցին արաբական խալիֆայության, Բյուզանդական կայսրության և թուրք-սելջուկների դեմ համատեղ պայքարում:

X դ. վերջին քառորդում Գուգարքի արևելյան մասում ստեղծվեց Տաշիր-Ձորագետի հայկական թագավորությունը, որն իր ժողովմանը հասավ Դավիթ Անհողիների (989—1048) օրոք: Վերջինս ամուսնացել էր Կախեթի Դավիթ քրեպիսկոպոսի (976—1010) դստեր՝ Ջորակրցելի հետ, որը Կախեթ—Հերեթի թագավոր Կյուրիկե III-ի (1010—1038) քույրն էր: Նրանց ամուսնությունից ծնված Գագիկը (1037/1038—1058) հռչակվեց «ուսնների և կախերի» թագավոր: Այսպիսով, Կախեթ—Հերեթում հաստատվեց Բագրատունիների—Կյուրիկյանների հայկական հարստությունը: Դրանով Կախեթ—Հերեթը ներգրավվեց Բագրատունիների—Կյուրիկյանների քաղաքական ազդեցության ոլորտը, որը հարատևեց մինչև 1104 թ.: 1118 թ. վրաց Դավիթ Շինարար թագավորը (1089—1125) Կյուրիկյանների թագավորությունը միացրեց Վրաստանին: Հետագայում հայ Կյուրիկյանների հետնորդները հաստատվեցին Տավուշ (մինչև 1145 թ.), Մածնաբերդ, Նոր-Բերդ ամրոցներում և հարակից շրջաններում, որտեղ մինչև XIII դարի երկրորդ կեսերը անվանապես պահպանեցին թագավորական տիտղոսը:

⁴⁶ Կիրակոս Գանձակեցի, Պատմութիւն Հայոց, աշխատասիրութեամբ Կ. Մելիք-Օհանջանյանի, Երևան, 1961, էջ 152, Տր. Վարդան, էջ 106. Ղ. Մովսեսյան, խոհի Կիրիկեան թագաւորնրու Պատմութիւնը, Վիեննա, 1923, էջ 71—82, Ղ. Գ. Մարգարյան, Հյուսիսային Հայաստանի և Վրաստանի ժժ դարի պատմության մի քանի հարցեր, Երևան, 1980, էջ 49—50: